

УДК 811.512.162

## СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XV ВЕКА В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ ВОСТОЧНОЙ ПОЭЗИИ

*Гаджиева К. Г.*

*Институт литературы имени Низами НАН Азербайджана  
E-mail: azfolklor@yahoo.com*

Азербайджанская литература, сохраняя свои традиции, уходящие корнями вглубь веков, развивалась на различных нравственных, политических, идеологических и др. плоскостях (к примеру, в генетической плоскости азербайджанская культура составляет часть общетюркской культуры, а в религиозной – часть исламской цивилизации). Тематикой произведений тех годов была тема обращения к Богу, тема любви. Все вышеуказанное составляло основную тематику произведений многих восточных поэтов. Азербайджанские поэты, жившие и творившие в этих временных рамках, с одной стороны благотворно использовали литературное наследие родственных и соседних народов, с другой стороны, сами создавали произведения, способные повлиять на поэзию этих народов.

**Ключевые слова:** азербайджанская литература XV века, классическая восточная поэзия.

**Постановка проблемы.** При глубоком исследовании образцов богатого литературного наследия XIV-XV веков для выявления общих тенденций и характерных особенностей литературного процесса проступает необходимость сравнительного анализа литературных памятников, их сопоставления. Эта необходимость наиболее отчетливо ощущается при изучении творчества поэтов - авторов Диванов. Так, в процессе исследования творчества авторов Диванов встает потребность привлечения их к анализу в определенном общем контексте. Наиболее точные и значительные результаты можно получить при изучении их в контексте исследования классической восточной поэзии.

Существенное влияние творчества поэта X века Фирдоуси, мастера газелей и касыд XI века Катрана, наконец, творца великолепного «Хамсе» Низами, жившего в XII веке, на последующую общевосточную литературу ощущалось на протяжении нескольких столетий, и это влияние обусловило появление на Востоке многочисленных талантливых поэтов и бесчисленное множество произведений, среди которых было немало литературных шедевров. Видный ученый А. Дадашзаде по поводу классической литературы пишет: «Во-первых, восточная поэзия, несмотря на идеологическую общность и общность средств изображения, создается мастерами слова со своеобразным оригинальным мышлением и стилем письма. Во-вторых, черты, которые некоторыми представляются за недостатки, свойственны лишь произведениям недостаточно одаренных поэтов, подражателей рифмоплетов, а это наблюдается в любой литературе» [5, 87]. Безусловно, восточное литературное мышление было более глубоким и широким по охвату, и ему была свойственна большая сила воздействия, это - непреложный факт, признаваемый мировым литературоведением. По верному замечанию А. Дадашзаде, «восточная поэзия... литература, сохраняющая свою поэтическую ценность и сегодня, литература глубокого смысла, высокого

мышления, обладающая утонченными образами, многообразием и разноцветьем средств выражения, благодаря чему она заняла достойное место в общемировой культуре» [5, 87]. В целом, восточный мир в мировой культуре занимает значимое место не только своей оригинальной литературой, но и в целом древней и богатой культурой. Несомненно, мусульманская восточная культура включала различные этнические культуры. Профессор Н.Джафаров, говоря о культурном развитии общевосточной культуры, выражаясь точнее, мусульманского Востока, отмечает: «Европоцентристские тенденции по отношению к восточной культуре часто представлялись именно как борьба с европоцентризмом - самая простая форма этого - превращение Востока, который воспринимался в недифференцированном виде, в предмет тех или иных споров... Контакты, как бы сильны они не были, несомненно, не лишают ту или иную культуру этнических основ» [4, 72]. Стоит отметить, что распространившиеся на Востоке в средние века религиозные ордены (тарикаты) хуруфизм и суфизм обусловили появление многочисленных хуруфитских поэтов и суфийской поэзии. Имеющиеся «источники, факты и исследования свидетельствуют, что суфизм в истории азербайджанской общественно-художественной мысли именно в этот период начинает играть важную роль, получив наибольшее распространение. Философско-теософская поэзия, получившее свое широкое по охвату утверждение в творчестве поэтов XII века – Хагани и Низами - в поэзии XIII-XIV веков продолжал свое существование в единстве и наряду с суфийскими идеями» [2, 3]. Суфийская литература – литература тасаввуфа – сформировалась и развивалась на широкой географии, на пути своего развития она оставляла глубокие следы, которые прослеживаются на общей литературной картине эпохи и поэтической среде [17]. Даже в творчестве поэтов далеких от суфийской поэзии в той или иной степени прослеживаются приметы суфизма. Видный азербайджанский ученый Чингиз Сасани, исследовавший натуралистическую литературно-философскую мысль в азербайджанской средневековой поэзии, пишет: «натуралистические воззрения в произведениях поэтов-мыслителей средневекового Востока и Азербайджана представляют собой уже исламизированное философско-литературное течение, своеобразное нравственно-философское направление» [14, 270]. Большинство образцов творчества многих средневековых поэтов, начиная с Катрана Таебризи, писавших как на персидском, так и на азербайджанском тюркском языках, являются образцами истинного мастерства, далекими от всяких сектантских наклонностей и философских мыслей, охватывающими общественные мысли и светскую тематику. Обращение в данной статье к творчеству азербайджанских поэтов XV века Хагиги, Бадре Ширвани и Кишвари в контексте восточной поэзии вызвано стремлением исследовать вопросы, связанные с новшествами и изменениями в отношении форм и содержания в литературном процессе, проявляющиеся в творчестве каждого из поэтов в отдельности. Данный подход представляет значимость и для выявления почвы, на которой появились творения поэтов того времени, какие важные факторы обусловили их появление и наследие каких поэтов повлияло на них. Сравнительное изучение творчества поэтов XV века дает возможность выявить и указать неизменные качества азербайджанской литературной мысли, ее своеобразные черты и характерные особенности многовековой отечественной литературы. Отголоски мыслей и суждений, пустивших

глубокие корни в поэзии предыдущих столетий, слышатся и в произведениях, созданных мастерами слова в последующие века. Так, гуманистические идеи, прослеживаемые в произведениях Катрана – поэта XI века, поэзии мастеров XII века - Низами и Хагани, мы видим и в стихотворениях поэта XV века Бадра Ширвани, которые наполнены тоской по миру, беззаботной жизни, печалью по родным краям. Таким образом, связь с традициями никогда не прерывалась, поэты более поздних поколений углубляли идеи и продолжали традиции своих великих предшественников.

Множество произведений Хагиги и Кишвари, давших сильный толчок развитию поэзии на родном языке и сыгравших решающую роль в его совершенствовании, написано на персидском языке. Известно, что они являются авторами Диванов на персидском языке. Использование персидского языка было непременным условием того, чтобы произведения поэтов наряду с родным и другими тюркоязычными народами были понятны всей восточной литературной среде, это способствовало распространению и прославлению произведений мастеров на всем Востоке. Этим же фактором объясняется и тот факт, что великий азербайджанский поэт Низами писал свои произведения на персидском языке. Необходимо отметить также, что указанное было характерным не только для азербайджанской литературы, подобное можно проследить на всем Востоке. Более того, подобное явление – творить на другом языке - наблюдается в истории всей мировой литературы, как западной, так и восточной. Таким образом, можно заключить, что выдающиеся представители азербайджанской литературы, как и литературы других народов мира, вследствие общественно-исторических причин писали свои произведения не на родном, а на других языках. «Необходимо учитывать также существование в эпоху народностей международных литературных языков. Такими языками для разных ареалов были: санскрит, греческий, латинский, книжный древнеславянский, классический литературный китайский, персидский, арабский. Знание соответствующего языка или даже нескольких было в то время необходимой принадлежностью образования, почему такой язык становился языком многих произведений литератур разных народностей» [16, 17], - эти слова видного востоковеда Н.Конрада довольно четко раскрывают суть вопроса. Наша классическая литература, созданная веками в различных литературно-эстетических и религиозно-философских ареалах и системах, временами переживала острые исторические моменты, когда оказывалась на различных духовных, социальных и политических перепутьях.

Азербайджанская литература, сохраняя свои традиции, уходящие корнями вглубь веков, развивалась на различных нравственных, политических, идеологических и др. плоскостях (к примеру, в генетической плоскости азербайджанская культура составляет часть общетюркской культуры, а в религиозной – часть исламской цивилизации). Выражаясь словами ученого Т.Кулиева, «азербайджанская литература, являющаяся одной из неразрывных составных частей общевосточной литературно-эстетической мысли в целом, оказывала серьезное влияние на литературу восточных народов, в тоже время сама развивалась на почве взаимных связей и творчески использовала поэтические традиции этих народов» [12, 37]. Ученый совершенно прав в своих заключениях. Не будет преувеличением сказать, что азербайджанская литературная мысль в значительной степени повлияла на общевосточную литера-

турную и культурную среду, в определенной степени даже направила ее в определенном направлении. Процесс развития культуры и литературы на Востоке относительно сегодняшнего дня был более открыт и доступен для различных народов этой географии. Так, носители общей культуры делились своими достижениями с близкими и дальними соседями, непосредственно участвовали в процессе развития общевосточной культуры. Средневековая азербайджанская литература развивалась как литература, связанная с общемусульманской восточной культурой, языком которой был в определенное время персидский.

Великий Низами Гянджеви создавал свои произведения на языке фарси, однако продолжая традиции персидской литературы, он сам оказал на неё огромное воздействие. Гениальный азербайджанский поэт своим богатым наследием, воспевающим общечеловеческие ценности, такие как гуманизм, общественная справедливость, свобода и др., привнес в персидскую литературу с многовековыми традициями новые идеи и воззрения, связанные с взглядом на мир, жизнь и человека. Вслед за Низами многие восточные поэты стали создавать «Хамсе», его поэмы вызвали множество подражаний и поэтических ответов. Поэты писали произведения, перекликающиеся по тематике и мотивам с творениями великого мастера. Следовать по пути великого Низами, продолжать заложенные им традиции, не было случайным явлением и имело закономерные причины. Наследие великого Низами было литературным творчеством, «основывающимся на древнюю культуру Востока и Запада, на бросающий вызов небесам науку и искусство нового мусульманского Востока» [3, 134]. Хотя Бадр Ширвани не создал подобно Низами «Хамсе», он желает быть подобен великому предшественнику, он использует слова "نظماً هستم نظامی گنجہ سخن", "چون نظامی منم گنجہ نظم را", упоминает поэму Низами «Махзануль-Асрар» («Сокровищница тайн») и неоднократно в своих стихах утверждает, что он - Низами своего времени, называет себя сокровищницей поэзии. Глубокая любовь великих мастеров Востока к ярчайшей звезде азербайджанской литературы Низами, обращение к его творчеству, желание подражать ему в создании поэтических образцов обусловлено глубокой философией, гуманистическим мировоззрением Низами, его отношением к человеку, подходом к изображению человека как святого существа, желанием видеть его совершенным существом. Вследствие того, что литература вызвана служить высшему созданию - человеку, она не могла не отнестись к поэзии поэта, так высоко оценивающего человека и пропагандирующего гуманизм, равнодушно, отсюда глубокое благоговение и почтение последующих поэтов к творчеству великого гуманиста. Выражаясь словами из книги «История азербайджанской литературы», «в поэзии Низами есть одна ось, одно святилище - человек» [3, 139-140]. Творчество Низами продолжало освещать путь многих поэтов и в XV веке. Гуманизм Низами побудил великого мастера Востока, выдающегося узбекского поэта Алишера Навои следовать по пути великого Низами. Творчество Навои, в свою очередь, вдохновило талантливого поэта XV века Нематуллаха Кишвари на создание прекрасных стихов на азербайджанском тюркском языке [9]. Как мы видим, развитие средневековой восточной литературы шло по пути восприятия и передачи традиций, поэты более поздних поколений продолжали традиции своих предшественников и передавали, еще более углубив и расширив их, следующим поколениям, обогащая таким обра-

зом общевосточную литературу в целом. В результате подобных взаимодействий литератур, влияний появились тахмисы (пятистишие, в котором к каждому бейту чужой газели добавляли три оригинальные строки) и назира (подражание). «Традиционные ответы-подражания - главная особенность, характеризующая классическую восточную поэзию. В истории художественно-общественной мысли критерий традиционности как своего рода единица поэтического мерил в течение долгих веков являлся ведущим фактором в развитии вкусов, передаче духовных богатств от предков к потомкам. Это своеобразная закономерность не только лишь азербайджанской или же восточной поэзии, а всей древней и средневековой литературы народов мира в целом – здесь живучесть произведения искусства, его мысленная и художественная содержательность определяются тем, каким образом автор использует традиции. Азербайджанские поэты и XIII-XVIII в.в. по мере необходимости использовали традиции ответов назира, в результате в зависимости от степени гениальности автора появлялись образцы искусства порой даже более высокого уровня, чем даже оригинал (вспомним ответы-назира Физули на лирику Шахи, Хабиби)» [2, 2]. Подражания Кишвари, написанные на произведения Навои, его тахмисы по своей поэтической ценности и художественному весу представляют собой бесценные образцы поэтического искусства. Касаясь вопроса тахмисов, стоит отметить, что тахмисы получались успешными в том случае, когда поэт, создающий тахмис, был хорошо знаком с творчеством, художественным стилем поэта, на чью газель он писал тахмис. «Обращая внимание на то, с какого периода нашей литературы начинается распространение тахмиса и историю его развития, выясняется, что начальный этап приходится на XIV-XV века, а в XVI веке написание тахмисов на стихи прославленных поэтов уже само становится традицией, что можно считать кульминационной точкой его распространения» [6]. Тахмисы Кишвари на стихи Навои привлекают особое внимание [10,152]. Кишвари, как мы уже указывали в прежних исследованиях, говоря о своем творчестве, с гордостью отмечал, что оно не слабее, чем поэзия Навои. Богатое творчество поэта подтверждает справедливость его слов. И в самом деле, его слова не были преувеличенным бахвальством, поэт создал произведения, которые трудно переоценить. Тахмисы Кишвари свидетельствует о большом поэтическом мастерстве автора, он обладает большой воздействующей силой, а назира, написанный на него великим Физули, стал стихом во всех языках. Как видно, обращение внимания на созданные мастерами слова тахмисы и назира при исследовании творчества азербайджанских поэтов в контексте восточной литературы представляет немалую важность для решения проблемы взаимных связей и влияний. «Азербайджанская литература развивалась во взаимных связях с литературами Ближнего и Среднего Востока. Азербайджанские поэты, жившие и творившие в этих временных рамках, с одной стороны благотворно использовали литературное наследие родственных и соседних народов, с другой стороны, сами создавали произведения, способные повлиять на поэзию этих народов. В эти столетия круг литературных связей еще более расширяется и получает размах за счет писем, ответов-подражаний и даже посредством истикбал (продолжений), писавшихся к какому-либо стихотворению» [3, 5].

Неопровержимый факт, что город Тебриз в средние века, особенно в XV столетии, как центр культуры играл важную роль в развитии общевосточной культуры. Безусловно, в этом немала заслуга прогрессивных правителей, поддерживающих и поощряющих развитие литературной и культурной среды, создающих благоприятные условия для развития литературы, более того, сами участвующие в этом процессе. Как известно из истории, ширванские города также являлись центрами формирования высокоразвитой и богатой литературной среды. Среди них особенно выделяется город Шемаха, который в XV веке был местом, где собирались поэты и проводили литературные меджлисы. Стоящий во главе этих поэтических меджлисов Бадр Ширвани являлся автором Дивана на персидском языке, и говоря его собственными словами, обладал талантом, «сокровищницей слов», способной сравниться с знаменитыми поэтами Востока. А. Бакиханов в своем труде «Гюлистан-Ирем» упоминает Бадра Ширвани как ширванского поэта, отмечает, что он был талантливым мастером слова с тонким вкусом [15, 304]. По его сведениям, один из известных поэтов Ирана Катиби Тебризи прибыл в Ширван специально для встречи с Бадром Ширвани, для более близкого знакомства с поэтом. Он провел долгие поэтические разговоры и литературные обсуждения с Бадром Ширвани. Именно в таких условиях азербайджанская литература, влившись в восточную культуру, внесла в нее свой ценный вклад. Как было отмечено выше, правители поэты непосредственно участвовали в развитии литературы. Непререкаема роль государственных правителей, тюрок по происхождению, в совершенствовании и распространении поэзии XV века на родном языке. Джаханшах Хагиги был главой государства Каракоюнлу [20], в тоже время он был достойным воспитанником литературной среды, о которой шла речь. Влияние движения хуруфизма, распространенного на средневековом Востоке, на поэзию, явно прослеживается и в творчестве Хагиги. Его творчество, как и творчество Навои и других восточных поэтов, испытало на себе влияние творческого наследия Насими [8]. Создавая стихи на родном языке, Хагиги брал за образец творческую деятельность великого Насими в области тюркоязычной поэзии, вместе с тем стихи Хагиги на персидском языке также написаны под влиянием хуруфизма Насими [19].

ای شاهد احوال ما بالله کجایی و کجا  
وی غیب دان حال ما بالله کجایی و کجا  
ما بنده و سلطان ما عشقت ازل در جان ما  
[11, 119]. ای چشمه حیوان ما بالله کجایی و کجا

(Ведающий о состоянии нашем, во имя Бога, где ты, где? Извещающий о нашем положении из неизвестности, во имя Бога, где ты, где? Мы – смертные, изначально любовь – правитель нашей души. Источник жизни нашей, во имя Бога, где ты, где?)

Как видно, герой поэта, считающий любовь своим султаном - правителем, в поисках божественной любви. Здесь, как и в других произведениях Хагиги на персидском языке, нашли свое отражение суфийские взгляды поэта на жизнь и человека, идеи тасаввуфа [13].

Об этом поэте, правителе и полководце, в третьем томе книги «История азербайджанской литературы» представлено следующее сведение: «Джаханшах Хагиги

был одним из выдающихся мастеров своего времени. Он был прекрасным наследником поэзии Хагани и Низами, продолжателем традиций Фазилуллага Наими и Насими. Шах Исмаил Хатаи и ряд других поэтов XV-XVI веков творчески использовали наследие Хагиги» [2, 94]. Хагиги, отразивший в своем творчестве литературно-общественную среду, философский мир, религиозные воззрения Востока XV века, своими творениями представил культурную картину своего времени. «В стихах поэта на любовную тему можно встретить романтическое воспевание человеческих чувств, земные чувства в смысле любви и тонкие художественные выражения в отражении пути, ведущей от метафоры к истине. Он – один из поэтов, испытавший внутренние переживания любви» [там же]. В одном из стихотворений на персидском языке поэт говорит:

خیمهٔ آفاق بزدانست عشق  
سایبان عرش رحمانست عشق  
عشق هم نورست وهم ظلمات ران  
از زمین و تا به هفتم آسمان  
ما ز خلقت عشق را دریافتیم  
[11, 49].

(Любовь – оберегающий шатер, возведенный создателем мира. Любовь – страж небес милосердия. Любовь – есть свет, прогоняющий тьму с земли на седьмое небо. Мы нашли любовь с сотворения. Воспламенили свечу души его пламенем).

В этом отрывке месневи, написанном на суфийскую тему, воспевается божественная любовь, любовь к Создателю. Видный философ З.Кулизаде по этому поводу пишет: «Любовь как философская категория находится в центре внимания гуманистического мировосприятия средневекового Ренессанса, частью которого выступает Ренессанс в Азербайджане. Подобная трактовка любви принципиально роднит культуру Востока и Азербайджана с учениями западноевропейского Ренессанса, ибо она аналогична трактовке данной категории в творениях многих пантеистов, представляющих западноевропейскую гуманистическую идеологию» [18, 152]. Хагиги считает, что любовь стоит превыше всего, великодушие, милосердие питаются из нее. Согласно поэту любовь ненавистник тьмы. Поэты, творившие в этот период, определяя любовь, подчеркивали, что все положительные черты берут истоки из любви, что человеческое сердце способно очиститься лишь любовью. Академик Г.Араслы по этому поводу пишет: «Любовь – это то, что возвышает человека, дает силы его духовности, оттачивает его мысли, очищает нравственность, укрепляет веру, становится причиной становления его верным, преданным, самоотверженным... В литературе тариката в целях воспевания божественной любви широко использовали понятие любви. Любовь к Богу, религии и религиозным вождям, особенно в касыдах поэтов, пропагандирующих шиитские воззрения, любовь к Али воспевалась как истинная любовь, божественная любовь» [1, 335-336].

**Выводы и перспективы.** Все вышеуказанное составляло основную тематику произведений многих восточных поэтов. Поэтому поэты-мыслители Востока, наравне с литературным наследием своих предшественников, знакомились и с произведениями своих современников и пытались выразить свое отношение к проблеме. Вобрав в себя накопленный предшествующий опыт, традиции, эстетические и эти-

ческие воззрения эпохи, прекрасно синтезировав достижения предшественников и современности, восприняв лучшие традиции восточной классической поэзии, азербайджанские поэты XV века продолжили дальнейшее развитие литературы.

### Литература

1. Араслы Г. Азербайджанская Литература история и проблемы. – Баку, 1998. - 290 с. (на азерб. языке)
2. История Азербайджанской литературы. - Том III. – Баку, 1960 (на азерб. языке)
3. История Азербайджанской литературы. – Баку, 2002 (на азерб. языке)
4. Джафаров Н. Основы азербайджановедения. – Баку, 2005 // elibrary.bsu.az
5. Дадашзаде А. Азербайджанская лирика XVIII века. – Баку, 1980 (на азерб. языке)
6. Алиева С. Лирический жанр в классической Азербайджанской литературе – тахмис // Язык и литература. 3(74). – Баку, 2010 (на азерб. языке)
7. Сокровищница мудрости. – Баку, 1992 (на азерб. языке)
8. Гусейнзаде Л. Драгоценный памятник азербайджанской литературы XV века (о диване Джаншаха Хагиги) // Литературная Армения, 1963 (на азерб. языке)
9. Кишвари. Тюркский диван. – Баку, 2010 (на азерб. языке)
10. Кишвари. Приведения. – Баку, 2004 // www.anl.az/el/k/k\_e.pdf
11. Хагиги М.Дж. Персидско-тюркский диван. Тегеран, 2006 (на азерб. языке)
12. Кулиев Т. Древний период Азербайджанского стиха. – Баку, 2001 (на азерб. языке)
13. Рагимов А., Эфендиев М. Джашаншах Хагиги // Голоса из нашего прошлого. – Баку, 1982 (на азерб. языке)
14. Сасани Ч. Натуралистическое литературно-теоретическое воззрение в средневековой Азербайджанской литературе. – Баку, 2007. – 270 с. (на азерб. языке)
15. Бакиханов А. Гюлистан-Ирам. – Баку, 1991. – 304 с.
16. Конрад Н.И. Избранные труды. - Москва: 1978. – 496 с.
17. Крымский А. История Персии, ее литературы и дервишской теософии. – 1 т. - IV книга, 1914. – 455с.
18. Кули-заде З.А. Из истории Азербайджанской философии VII-XVI вв. – Баку: Азернешр, 1992. – 237с.
19. cahanshah.blogspot.com
20. Faruk Sümer. Kara Koyunlular. Başlangıçtan Cihan - Şah'a kadar 1. cilt; Türk Tarih Kurumu; Beylikler Tarihi; Ankara, 1984.

**Гаджиева К. Г.** Порівняльно-історичне вивчення азербайджанської літератури XV століття в контексті дослідження класичної східної поезії / К. Г. Гаджиева // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2014. – Т. 27 (66), № 3. – С. 335–343.

Азербайджанська література, зберігаючи свої традиції, що йдуть корінням углиб століть, розвивалася на різних моральних, політичних, ідеологічних та інших площинах (наприклад, в генетичній площині азербайджанська культура складає частину общетюркської культури, а в релігійній - частину ісламської цивілізації). Тематикою творів тих років була тема звернення до Бога, тема кохання. Усе це становило основну тематику творів багатьох східних поетів. Азербайджанські поети, що жили і творили в цих історичних рамках, з одного боку сприятливо використовували літературну спадщину родинних і сусідніх народів, з іншого боку - самі створювали твори, здатні вплинути на поезію цих народів.

**Ключові слова:** азербайджанська література XV століття, класична східна поезія.

**Hajiyeva K. H.** Comparative-historical study of Azerbaijani literature of the XVth century in the context of classical oriental poetry study / K. H. Hajiyeva // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2014. – Vol. 27 (66), No 3. – P. 335–343.

Azerbaijani literature, saving its traditions rooted deep into centuries, evolved different moral, political, ideological and other planes (for example, genetic plane: Azerbaijani culture is part of Turkic culture, and religious – a part of Islamic civilization). In the words of the scientist T.Guliyev “Azerbaijani literature is one



of the inseparable parts of oriental literary and aesthetic thought in general, have a major influence on the literature of the Eastern peoples, at the same time it developed on the basis of mutual relations and creatively used the poetic traditions of these people". The topics of those year's works were the theme of oration to God, the theme of love. All of the above were the main themes of many Eastern poets' works. Azerbaijani poets, who lived and worked in these time frames, on the one hand beneficially used literary heritage of relative and neighboring nations, on the other hand, themselves created works that could affect on the these peoples poetry. In these centuries circle of literary ties spreads widely because of letters, responses, and even imitations by Istikbal (extensions) which were written as the continuing of the poems. That's why eastern philosophic poets on equal terms with the ancestor's literary heritage became acquainted with the works of their contemporaries and tried to express their attitude to the problem. Accumulating obtained previous experience, traditions, aesthetic and ethical views of the era perfectly synthesized the ancestor's and modern times achievements, adopted the best traditions of Eastern classical poetry, XVth century Azerbaijani poets continued further development of literature.

**Keywords:** Azerbaijani literature of the XVth century, classical oriental poetry.

*Поступила в редакцию 03.03.2014 г.*